

«Третья невестка вернулась?» Мать Линь тоже была удивлена. «Идите все и ешьте. Я пойду посмотреть».

Глаза Чжан Циньфана загорелись. «Интересно, как поживает мать третьей невестки. Как ее невестка, я тоже должна пойти и проявить некоторую заботу». С этими словами Чжан Циньфан последовала за свекровью.

Цянь Айфэнь закатила глаза. Могла ли Чжан Циньфан действительно заботиться о матери третьей невестки? Возможно, она понимала, что Третья невестка вернулась из большого города, и хотела посмотреть, что она привезла и сможет ли она этим воспользоваться.

Но разве она никогда не думала, что даже если Третья невестка что-то привезет, сможет ли она получить от этого пользу? Они были невестками уже пять лет, а Третья невестка никогда ничем не делилась.

Разве Чжан Циньфан не понимала этого?

Однако сходить и посмотреть действительно нужно было. В конце концов, они были невестками и не знали, как поживает мать Третьей невестки.

Им пришлось пойти и предложить какое-то утешение. По крайней мере, они не могли потерять лицо. Подумав об этом, Цянь Айфэнь тоже последовала за ней.

Мать Линт бежала впереди. Она знала, что за человек третья невестка.

Она всегда обо всем беспокоилась, не желала терпеть никаких потерь, даже сыновьям приходилось отходить на второй план.

Грубо говоря, она была эгоистичной; Говоря красиво, она была человеком широкого кругозора. Единственным ее преимуществом было то, что она не доставляла хлопот и не сплетничала о других.

Именно поэтому мать Линь могла ее терпеть. Быть эгоистичным не страшно; лучше бы она не доставляла хлопот сыну.

Мать Линь бежала две минуты и добралась до дома младшего сына.

Когда закладывался фундамент, ей хотелось поближе, чтобы можно было позаботиться о внуках, но Третья невестка не согласилась.

Они защищались от них, как осенний ветер от холода, настаивая на том, чтобы фундамент был расположен подальше.

Позже, когда они не смогли прийти к компромиссу, она сказала, что если бы они жили ближе, то она могла бы позаботиться о внуках. В конце концов, они пошли на компромисс, выбрав место за их старым домом, между которыми расположилось несколько домов.

Кроме того, поскольку он находился за их старым домом, они не могли увидеть дом Третьей невестки, если не прошли бы за дома.

Увидев дым, идущий из трубы дома Третьей невестки, мать Линь подумала, что, возможно, она готовит. Выйдя во двор, она крикнула: «Третья невестка, ты здесь?» Крича, мать Линь оглядела двор.

Если и было что-то хорошее в семье Третьей Невестки, так это то, что, даже если она была ленива, в их доме всегда было опрятно и чисто. Вероятно, потому, что горожане старались содержать вещи в чистоте.

Однако сегодня она увидела под карнизом ведро, а рядом даже стояла большая деревянная ванна, рядом с которой была расстелена простыня. Что тут случилось?

На кухне семья из четырех человек ела вонтоны. И Бао и Эр Бао ели очень осторожно, потому что блюдо было горячим и вкусным, поэтому они откусывали небольшими кусочками, дорожа каждым.

Когда они слышали зов снаружи, И Бао и Эр Бао заговорили первыми.

«Это бабушка... бабушка... мама здесь». И Бао громко ответил.

«Бабушка, мы едим мясо, оно такое вкусное, язык чуть не тает». Эр Бао тоже громко воскликнул, словно он хвастался перед кем-то, кого не знал.

«Мама, я здесь», — Нин Шу не ожидала, что встретит мать Линь так скоро, чувствуя небольшую нервозность в своем сердце.

И не потому, что она боялась, что ее обнаружат. В ее ситуации, если у другой стороны не возникнут странные мысли, они не смогут увидеть никаких подсказок. Но у людей всегда было немного смирения.

Они едят мясо?

Мать Линь быстро пошла на кухню. И чуть ли не заподозрила, что зашла не в тот дом.

Она увидела, как И Бао и Эр Бао ели, и в их тарелках все еще оставалось несколько вонтонов, вероятно, пять или шесть. Третья невестка обычно давала своим детям только небольшой

кусочек мяса, но сегодня она была так щедра?

Что удивило еще больше, так это то, что она все еще держала на руках третьего сына и кормила его? Что тут происходит?

С тех пор, как госпожа Линь вошла, Нин Шу наблюдала за ней.

Увидев нескрываемое удивление в ее глазах, она собрала свои мысли и сказала: «Мама, что привело тебя сюда?» Она говорила тоном и позицией первоначальной владельцы.

В семье Линь первоначальная владелица все еще была относительно вежлива с госпожой Линь и господином Линем. В конце концов, они были родителями Линь Годуна, и она знала, как себя вести.

Г-жа Линь подавила свое удивление и сказала: «Поскольку сейчас время обеда, и я не увидела трех внуков, и услышала от Хая, что ты вернулась сегодня, поэтому и пришла посмотреть, как у тебя дела. С твоей матерью все в порядке? Она в добром здравии?»

Травма головы Нин Шу довольно хорошо восстановилась. Повязку сняли, когда она пришла в больницу для осмотра после выхода из поезда, поэтому госпожа Линь не знала о её травме головы.

«Я только что вернулась и приготовила немного еды. У меня не было времени зайти в старый дом, чтобы поздороваться. Моя мама в порядке, просто отдыхает дома». Нин Шу на мгновение задумалась, а затем снова встала. Она отпустила третьего сына и позволила ему держаться за табуретку. Она сказала старшему сыну: «Ибао, ты можешь помочь поддержать своего младшего брата?»

И Бао быстро отложил ложку и палочки для еды, встал с табурета и поддержал своего младшего брата.

"Мама?" — спросил он в замешательстве, но осмелился сказать только одно слово, не решаясь спросить больше.

Г-жа Линь тоже не поняла, но, увидев, как вся семья Сан из четырех человек обедает вместе, и услышав, как невестка говорит, что все в порядке, она сказала: «Тогда я оставлю вас с едой». С этими словами она повернулась, чтобы уйти.

«Мама, подожди немного». Нин Шу уже открыла сумку из пеньки, которую она принесла с собой.

«В чем дело?» госпожа Линь обернулась и увидела, как она достает два ярко-красных яблока из мешка из пеньки, стоящего на земле. Яблоки были небольшие, но очень красные, от вида

которых у людей текли слюнки.

Затем она достала два цзунцзы из другого мешка из пеньки. Они выглядели как Цзунцзы, но были размером с ее кулак.

Нин Шу вручила г-же Линь два яблока и два мясных цзунцзы, сказав: «Мама, это из моей семьи. Пожалуйста, попробуй их с отцом».

«Это... это...» Госпожа Линь не была удивлена, а скорее растерялась и не осмелилась принять подарки.

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4261097>